

A vibrant, fantastical landscape illustration. In the center, a massive, ancient tree with a thick, gnarled trunk and a dense canopy of bright orange and red leaves stands on a rocky outcrop. Behind the tree, a tall, dark, gothic-style stone tower reaches into a sky filled with large, white, billowing clouds. The ground is rugged, with rocky cliffs and a small waterfall cascading down in the foreground. The overall scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The text 'Максим Громов' is positioned at the top center, and 'Эйтерна' is at the bottom center.

Максим Громов

Эйтерна

Максим Громов

Эйтерна

<https://litres.ru/74226157>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды монолит олицетворяющий весь мир был расколот и части его были разброшены по всему миру. Наш герой становится последней надеждой восстановить его до момента конца света, став фальшивым божеством он находит себе верующих дабы те противостояли "Их" воле. Расцветет ли великое древо монолита или увянет полностью, это будет известно лишь в конце

Содержание

Глава 1: «Те, кто выше богов»	4
Глава 2: «Исторический отдел»	8
Глава 3: «Монета»	25
Глава 4: «Подсолнухи»	32
Глава 5: «Бык»	42
Глава 6: «Работа вне графика»	52
Глава 7: «Пробуждённая»	64
Глава	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Максим Громов

Эйтерна

Глава 1: «Те, кто выше богов»

Люди восхищаются всем, что кажется им непостижимым. Они не понимают, что не их идол хорош - просто сами они находятся на самом дне.

В начале было «ничего», пока не появились великие существа, которых люди стали называть богами. Они создали всё, что существует, живут там, где вы их не видите, и наблюдают за вами, чтобы после вашего конца решать, отправить вас в ад или рай. Но всё ли так на самом деле? Близко, но не точно.

Что ж, я расскажу вам версию, известную мне. Может, она и будет неточной и расплывчатой, но явно лучше той, в которую верите вы.

В начале была лишь пустота? Нет! «Оно» было изначально - высшая материя, имени которой никто не знает и не сможет назвать. Создало оно себе подобных, наделив частью своих сил. Так появились «Столпы» - бессмертные существа. Они же создали всё остальное: место, которое было похоже на наше, заселили его жизнью. Это был наш мир, но одновременно чужой. Люди, демоны, ангелы, гномы, орки и мно-

гие иные существа населяли его. Любому живому существу с интеллектом рано или поздно в голову придёт мысль о власти, признании, жадности - править всем тем, что им досталось от высших. И у них начало получаться. Они научились получать крупницы силы Столпов. Так и появились боги. Но те, конечно, не хотели, чтобы все стали равны им, - ведь тогда ничего бы не изменилось. Началась эпоха божественности: все смертные, знавшие способ стать равными, умирали, гнили в темницах, надевая кандалы. Были те, кто шёл против воли богов, иногда им даже удавалось дать какой-то отпор; да и среди самих богов не все жестоко относились к людям. В итоге с течением времени смертные отступили и стали служить им. Так прошли тысячи лет - они забыли, что те, кого они почитают, раньше были равны им. И возможно, так было бы и дальше. Но жадность не имеет конца. Одному богу стало мало того, что он имел. Началась резня: поедая себе подобных, он наращивал мощь, пока в один момент не стал сильнее любого из тех, кто населял все земли, до которых мог добраться. Казалось бы, на этом можно и закончить, но один из Столпов, которые всегда оставались в роли наблюдателей, решил вмешаться. Нам не суждено узнать, что произошло; мы знаем лишь, что после этого бог-убийца исчез, высвободив всю силу, что он собрал. Глупые смертные, не знавшие правильных способов освоить и поглотить останки сущности, сошли с ума, превратившись в монстров и окутав землю ужасом. Так шли года. Одних убивали, вместо них по-

являлись новые - и так же со стороны тех, кто против них боролся. Смертные проигрывали, но на грани исчезновения у них появилась надежда: группа героев дала отпор, постепенно сдвигая границу, разделяющую смерть и жизнь, в свою пользу. Шли годы, и на границе стояли воины, прошедшие через настоящий ад. Всё позади - это была последняя битва, они победили. Но почему же тогда все они смотрят на своего предводителя с ужасом в глазах? Почему на его лице, полном шрамов и свежей крови, виднеется дьявольская улыбка, направленная на них? Его хватка не ослабевает, топор в его руке не собирается останавливаться - кровь продолжит проливаться.

Затем известная нам история заканчивается. Следующее, что нам становится известно, записано спустя больше тысячи лет после тех событий. Люди и другие существа продолжают жить, боги всё так же существуют, но, в отличие от того времени, часть смертных знают, кто они на самом деле. Демоны и ангелы исчезли; многие думают, что они отправились в тот самый ад и рай, чтобы решать судьбы людей. Монстры всё так же ходят по землям, но уже не так решительно - в них практически нет той божественности. И именно в тот момент появляется первая запись о «Них» - тех, кто превзошёл уровень богов, но был ниже Столпов, именуемых За...

«Строчка обрывается резким уходом пера линией вниз по диагонали. На странице - засохшая старая кровь. Узнать, кому принадлежит данная работа, будет крайне трудно:

надо сверять по почерку в нашем архиве, но не факт, что совпадения найдутся», - проговорила молодая девушка лет двадцати семи, с короткими, зелёными, словно изумруд, волосами, которые опускались чуть ниже глаз. На ней был кожаный строгий костюм коричневого цвета; пуговицы на верхней его части были расстёгнуты, из-за чего виднелась чуть грязноватая белая рубашка, один из концов которой торчал из брюк. На плечах виднелись погоны с изображением трёх маленьких звёздочек. Ниже располагался шеврон в виде совы, сидящей на книгах и держащей в клюве карманные часы.

-Понял, направляйся в архив и начинай исследование, мы же займёмся местом происшествия - ответил ей мужчина лет пятидесяти, с явной сединой; под одним из глаз у него виднелся небольшой шрам. Его тело было довольно тощим, особенно учитывая высокий рост. На нём так же был костюм, но тёмно-синий. На погонах виднелись четыре звезды, а шеврон изображал два серебряных скрещённых меча.

-Постарайтесь не уничтожить улики. Я, конечно, доверяю имперской страже, но, когда дела касаются преступлений, в которые привлекают нас, вы часто делаете нашу работу только труднее», - серьёзно ответила девушка и покинула помещение.

-Мелкая дрянь - сказал мужчина, ударив по столу, как только дверь захлопнулась.

Глава 2: «Исторический отдел»

Деревянная дверь распахнулась, и в ней появилась зеленоволосая девушка ростом на несколько сантиметров превышающим метр шестьдесят. В руке она держала что-то, обёрнутое в кожу.

Встретило её прямоугольное помещение: двенадцать метров в длину и четыре в ширину. С каждой из сторон было по две двери, напротив неё, с другой стороны, также находилась дверь.

- Приветствую вас, мисс Ками. Кофе или, может, чай? - спросил молодой парень, стоящий за стойкой возле входа.

Молодой парень девятнадцати лет, метр семьдесят, со средним телосложением и немного неуклюжей осанкой, выдававшей в нём новичка. Карие глаза, большие и немного испуганные, обрамляли каштановые волосы, остриженные почти под ноль - привычка, оставшаяся с обучения, от которой он не мог избавиться. Нос картошкой, довольно маленькие уши и мягкие, ещё не огрубевшие черты лица делали его похожим на подростка, хотя ему уже было девятнадцать. Одевался просто: старая кремовая рубашка, тёмные штаны, ремень с металлической бляшкой и потёртые туфли, которые он постоянно поправлял, словно стеснялся их. Двигался быстро, суетливо, постоянно оглядываясь по сторонам, и говорил чуть тише, чем требовалось, отчего его часто пере-

спрашивали.

- Чёрный чай, без сахара. В архив, - ответила спустя несколько секунд девушка и направилась дальше по коридору.

Парня на входе звали Кай. Так как он только закончил обучение, его держат внутри офиса и не допускают к работе с высокой опасностью. На данный момент у него дежурство в качестве секретаря. Хотя на деле, в отличие от других организаций, похожих на нашу, эта вакансия не сильно востребована - у нас она практически не нужна из-за нашего рода деятельности. Но правила надо соблюдать.

Место секретаря оборудовано лишь базовыми вещами по той же причине. Стойка с полками, на которых лежит пара журналов об учёте прихода и ухода как служащих, так и посторонних. Святая вода, часы, пустые листы, чернила, колокольчик, усиленный магией, - звук, который будет слышен во всех помещениях, закреплённых за нами в этом здании. Также рядом в большом горшке стоит высокое растение, название которого я не помню. Это Крис убедила шефа, что растения помогают мозгу работать лучше, именно из-за этого теперь в каждой комнате есть хоть один цветок или другое растение.

Сам коридор не представлял из себя ничего стоящего. На деревянном полу на всю длину растянулся ковёр красного цвета, на стенах висят канделябры. Из-за нахождения под землёй окон здесь не найти. С правой стороны две двери ве-

дут в комнату отдыха и оружейную, слева - в архив и лабораторию. Центральная комната - у командира отделения.

Открыв дверь в архив, Ками оказалась в квадратном помещении десятью на десять метров, в высоту же оно было шесть метров. Сама комната была заполнена огромным количеством книжных полок, набитых всеми видами письменностей: от книг до каменных дощечек с непонятными рисунками. Также тут было пара столов и лестницы, чтобы доставать материал с верхушек.

Подойдя к полкам, которые относились к недавнему периоду, она стала собирать оттуда записи на похожую тематику.

Спустя несколько минут она уже сидела за столом, окружённым различными бумагами. Кай уже принёс ей напиток и вернулся на своё рабочее место.

«Тех, кто превзошёл силу человека, называют "Пробуждёнными". Изначально казалось, что у всех них различные способности, но с течением времени стало понятно, что есть ограниченное количество возможностей, дарованных им. Пробуждённых стали делить на "Созвездия"». - Не то, - мысленно сказала Ками, откладывая бумагу и беря следующую.

«Они делят нас на созвездия, но делают это ужасно. Если у человека есть способности из "Дев", но при этом он имеет и другие, они всё равно оставляют его там, не понимая, что созвездий может быть больше, чем они думают. Некоторые схожие, но всё равно другие».

«Недавно я посетил храм пламени. Местные жители говорят, что не верят, будто их бог умер, и всё ещё молятся ему. Мне было смешно это слушать, зная правду, но стоило мне подойти ближе к алтарю, по спине прошёл холод: что-то невидимое моим глазам смотрело на меня».

«Сестра, я пишу тебе это письмо в надежде, что оно дойдёт к тебе. Дэрик сильно изменился после того, как встретился с "ними". Он странно себя ведёт, стал непохожим на себя: злым, импульсивным. В последнее время он всё чаще говорит сам с собой. Восхваляет кого-то, кто явно не входит в список наших богов».

«Я считал звёзды каждую ночь. Три года я вёл дневник наблюдений за созвездием Весов, пытаюсь понять природу своего Пробуждения. Но вчера я заметил ошибку. Звёзд не семь. Их восемь. И восьмая... она не на небе. Она смотрит на меня из зеркала. Когда я закрыл глаза, я увидел её сквозь веки. Она пульсирует. Они говорят, что Пробуждённые черпают силу из созвездий. Глупцы. Созвездия - это просто решето, через которое на нас смотрит То, что находится за небесным сводом. Восьмая звезда в Весах сегодня опустилась ниже. Она уже близко. Мне нужно разбить все зеркала в доме, но я боюсь, что даже в осколках она будет улыбаться мне».

«Сестра, с Дэриком всё стало хорошо. Прошло несколько дней, и он пришёл в себя. Сказал, что наша экспедиция была ошибкой и надо возвращаться домой. Он снова улыбается и даже рассказывает свои стихи вечером у костра перед

всеми, поэтому прости, если напугал тебя. Мы скоро будем дома».

«За северным континентом существует ещё один, тот, до которого не смог никто добраться. Там живёт существо, равное или даже сильнее "богов". Я уверен в этом. Как только найду хороший корабль, отправлюсь туда из порта Ксира. Любимая, подожди немного, ты ведь хотела выйти замуж только за кого-то особенного. Открыв новые земли, золото будет некуда девать».

«Созвездие Дев требует чистоты. Так написано в каноне. Так нам говорили. Но что такое чистота? Я понял это, когда начал отделять от себя "лишнее". Сначала это была кожа на кончиках пальцев - она была слишком грубой. Потом я удалил свои воспоминания о детстве - они были слишком грязными. Теперь я удаляю свои органы. Один за другим. Становится так легко, так воздушно. Я почти достиг идеала. Осталось последнее. Завтра я вскрою череп и достану мозг. Ведь именно в нём живут сомнения. Только так я стану по-настоящему чистым. Только так они примут меня в свои ряды».

«Задержанный - мужчина около сорока лет, бывший библиотекарь. Арестован после обнаружения в его подвале семи человеческих языков, законсервированных в банках с солью. На допросе вёл себя спокойно, отвечал охотно, но бессвязно. Заявил, что "собирал голоса", чтобы однажды "сложить их в одно слово". На вопрос - какое слово, ответил: "То, по-

сле которого замолчат все остальные". При обыске в его квартире обнаружен дневник. В нём - список из тринадцати имён. Семь зачёркнуты. Остальные шесть - с пометками: "подходит по возрасту", "слишком много говорит", "нужно дождаться полнолуния". Последнее имя в списке - имя инспектора, ведущего дело. Задержанный улыбнулся, когда ему показали список, и сказал: "Вы уже молчите. Просто ещё не знаете об этом". В ту же ночь задержанный найден мёртвым в камере. Следов насилия нет. Язык исчез. Дверь камеры была заперта изнутри. Ключ - у надзирателя, который клянётся, что не открывал камеру ни разу».

«Трисс, мне страшно, Трисс. Я думал, он снова пришёл в себя. Мы почти добрались домой. Я проснулся ночью из-за крика: он стоял над телом Дэи с окровавленным ножом. Он смеялся и говорил, что нужно принести жертву господу, и тогда мы вознесёмся. Несколько человек, услышав крик, также проснулись и схватились за оружие. Мне стало страшно, я убежал. Мы остановились на ночлег вблизи деревушки. Побегав туда, я спрятался в сарае с сеном. Спустя полчаса подумал, что можно вылезать, было очень тихо. Но как только хотел открыть дверь, громкий крик где-то вдалеке заставил меня задрожать. Нырнув в сено и затаив дыхание, я лежал неподвижно. Крики становились всё громче, а затем в мой нос ударил запах дыма. Поняв, что горит что-то рядом, мне пришлось открыть дверь, чтобы не сгореть заживо. Трисс, вся деревня горела! Везде валялись

трупы. Я бежал как мог в сторону дороги. Но я выдохся. Упав на землю в попытках встать, я услышал шаги позади. Обернувшись, увидел Дэрика: он стоял весь в крови, с ножом в руках. Его улыбка была неестественной, человек не может так широко улыбаться. Он спросил, что я тут делаю, но, не дождавшись ответа, сказал, что это не важно, надо идти домой. Мне было страшно, очень страшно. Мой рот не мог открыться. В один момент в моих глазах всё потемнело. Очнувшись, я понял, что уже за полдень. Я был посередине леса, напротив меня сидел он и жарил на костре мясо. Увидев, что я проснулся, он лишь улыбнулся и сказал, что мы вернёмся домой уже через несколько дней. Спросив, где все остальные, он вопросительно повернул голову: "О чём ты? Мы изначально путешествовали вдвоём". Мне очень страшно, сестра. Пожалуйста, храни нас богиня, пусть я вернусь домой».

Время шло, пока она читала одну запись за другой. Ками, сравнив большую часть записей, написанных за последние пять лет и хранящихся у них в архиве, не нашла ничего с таким же почерком. Собравшись приступить к следующей, она интуитивно повернула голову на звук открывающейся двери.

В архив зашёл Заск. Мужчина тридцати трёх лет. Это был высокий человек ростом метр восемьдесят. На фоне его длинных до плеч волос цвета пшеницы ярко выделялись голубые глаза. В отличие от других работников, он редко появлялся в архиве - он ненавидел сидеть за бумагами. По его

внешнему виду можно было понять, что он прибыл сюда сразу с места происхождения. Единственное, он, видимо, зашёл в комнату отдыха и скинул свой китель с двумя звёздами.

- Что-то нашли? - спросила Ками, снова погрузившись в записи.

- Мда. Забрала бумажку и ушла, всю работу оставив на нас. Ещё и с этими имперскими упырями возиться, они же тупее свиней, - недовольно ответил Заск и, сев напротив неё, положил ноги на стол.

- Я могла отдать её тебе, и ты с радостью делал бы это вместо меня, - не отрываясь, проговорила девушка.

- Нет уж, спасибо. Копайтесь сами в этом, «мисс» Ками, - с усмехой сказал мужчина.

- Так в итоге есть что-то?

- Вообще ничего. Стол, за которым писалась записка, весь в засохшей крови, как и всё вокруг. Тела нигде нет, никаких улик тоже. Дверь и окна до этого были закрыты, следов взлома тоже не было.

- Проникновение с помощью магии? - поинтересовалась Ками.

- Не носи чепухи. Неужели ты веришь, что она существует? Начиталась всего этого и сама поверила? Ты же уже не ребёнок, - со смехом ответил ей Заск.

- Если бы это было полным бредом, нас бы не заставляли собирать все эти бумаги и расследовать, - с серьёзным лицом ответила она ему.

- Да просто наверху сидят такие же идиоты, как и те, кто это пишет, вот и всё.

- Ладно, это всё, что ты хотел мне сказать?

- Ага, - сказал Заск и, встав, собрался уходить.

- Стой.

- А? Что ещё? - удивлённо спросил мужчина.

- Занеси кружку Каю.

Закатив глаза, Заск взял кружку и покинул архив.

«*Не существуют? Не верю*», - проговорила про себя Ками и снова уселась за бумаги.

Спустя пару часов, не найдя ничего подходящего, она встала и покинула архив. Переодевшись в гражданскую одежду, она вышла через входную дверь, на которой была изображена сова, сидящая на книгах, с часами в клюве. «Исторический отдел здравоохранения империи Суньест».

Выйдя на улицу, Ками по привычке взглянула на вечернее небо, где уже виднелись звёзды. Две луны освещали ночной город. Медленно зашагав по брусчатке, она отправилась к съёмной квартире на краю города, проходя мимо двухэтажных, изредка трёхэтажных деревянных домов. Практически нигде уже не были зажжены свечи, и дорога была едва видна. Изредка проезжали повозки, запряжённые лошадьми, люди спешили по домам. Ками нравилось добираться домой в такое время: жизнь в городе идёт, но не так интенсивно, умеренно, переходя в сон.

«*Завтра у меня выходной. Надо будет зайти в лавку к*

тётушке Софи, у неё лучший хлеб в городе. Анна просила с ней сходить в гадальный клуб, зайти ещё в библиотеку нужно. Когда я смогу в свой выходной поваляться дома?»

Проходя переулками, чтобы сократить маршрут до дома, Ками резко подняла голову от звука разбитого стекла. Мужчина в шляпе и плаще выпрыгнул со второго этажа. Не успел он ещё коснуться земли, как, развернувшись в полёте, метнул нож в то окно, из которого выпрыгнул. Только его ноги коснулись земли, как он стал быстро бежать вперёд.

Девушка среагировала практически мгновенно и побежала вслед за ним. Заметив это, мужчина на ходу развернулся, и ещё один нож полетел из его рук, но уже в неё. Резко уйдя в бок, она пропустила его, а сама продолжила преследование.

«Он слишком быстрый, догнать не получится», - подумала Ками, но не прекращала погони.

Ещё несколько раз мужчина кидал в неё ножи, но лишь один попал в цель, сделав небольшой порез у плеча, что, впрочем, не помешало девушке бежать дальше.

В один момент Ками увидела вывеску на одном из зданий и, поняв, где она сейчас находится, придумала план. На ходу она открыла дверь и нырнула внутрь. Она знала, что эта пивная работает в это время. Ринувшись через зал и толкнув одного из посетителей, из-за чего тот уронил кружку с пивом, она выпрыгнула в окно на другом конце здания, прыгнув прямо на мужчину в плаще и повалив его на землю.

Она знала, что дальше по переулку, куда бежал мужчина,

был только один путь - повернуть вправо, куда и выходило это окно. Если бы девушка не успела вовремя, скорее всего, он ушёл бы. Всё, что могла сделать Ками, - сделать ставку на свою удачу.

Зеваки, столпившись у окна, смотрели на эту картину: как молодая девушка повалила мужчину.

- Чего встали, помогли бы лучше его связать, тащите верёвку! - прорычала девушка, показав значок, который она достала из кармана брюк.

Мужчины, увидев его, сразу же помчались на улицу помогать девушке держать преступника, пока несколько других искали верёвку.

«Хорошо, что он не брыкается. Потерял сознание от того, что я прыгнула на него и прижала к полу? Я что, настолько толстая? Козёл», - проговорила девушка, пнув бессознательного мужчину в бок.

Отправив одного из мужчин в ближайший участок, она стала ожидать. Хоть ей и хотелось осмотреть задержанного, у неё не было с собой перчаток, а оставлять свои отпечатки на нём Ками не хотела.

Спустя минут двадцать прибыли два инспектора, у каждого из которых было по три полоски.

- Что здесь произошло? - спросил один из них недовольным сонным голосом.

- Исторический отдел, старший лейтенант Ками, - сказала девушка, показав свой знак.

- Здравия желаем, товарищ старший лейтенант, - хором сказали оба мужчины, встав смирно и отдав честь.

- Он выпрыгнул из окна на втором этаже в нескольких кварталах отсюда. При преследовании метал в меня ножи. Предполагаю, либо кража, либо что-то похуже. Я не досматривала его, ожидала вас.

- Понял, сию минуту.

Став осматривать мужчину, инспектор достал из его карманов ещё пару ножей, несколько купюр и мелочь, а также какую-то скомканную бумагу.

Прочитав одну из них, инспектор сказал, что это какой-то бред, и протянул Ками. Взяв у одного из мужчин перчатки, она взяла бумагу в руку.

«Созвездие Быка, первая звезда: 7 капель спирта, 30 грамм утренней травы, 25 миллилитров крови ящерицы Инки, 30 грамм рубина. Пить в полночь, ноги и руки не должны касаться земли».

- Ага, бред... - серьёзно сказала девушка.

- Уведите его в участок и допросите, когда очнётся, а также отправьте кого-нибудь досмотреть квартиру. Я пойду первой, вряд ли у него были напарники, - добавила девушка и направилась в сторону помещения, из которого выпрыгнул мужчина.

- Так точно.

«Бред? Я такой встречаю каждый день в записях. У всех сумасшедших не может быть один и тот же бред. Надо

осмотреть то место».

Вернувшись к тому переулку, она увидела, что у двери кто-то стоит. Мужчина в чёрном длинном плаще. Брюки и сапоги имели такой же цвет. Фуражка закрывала его голову. Карие глаза смотрели на неё. Он был метр восемьдесят, если не больше. Четыре серебряные звезды красовались на его плечах. А белые перчатки были единственным, что выделялось в его облике.

- Добрый день. Как я понимаю, это вы схватили убийцу?
- с улыбкой сказал мужчина, сняв фуражку в знак приветствия, а затем надев её снова.

- Здравия желаю. Кто вы такой?

- Ах да, прошу простить. Капитан имперской стражи по особым делам Эндрик Лъес, - проговорил мужчина, показав орден, на котором была изображена корона с венком.

- Как вы так быстро сюда добрались? Инспекторы не должны были ещё добраться с ним даже до участка, - спросила Ками.

- Ну, на то мы и особый отдел, не так ли? - ещё раз улыбнувшись, проговорил Эндрик.

«И это весь ответ?»

- Не слишком это внушает уверенность. Есть ли у вас ещё какие-то доказательства?

- Мисс, вы так не верите органам управления? Мы можем отправиться в ближайший отдел и проверить, говорю ли я правду, но за это время, если у нашего преступника был по-

мошник, он может замести следы, - серьёзно ответил ей мужчина.

В отдел? Если капитан снова узнает, что я влезаю в неприятности не в рабочее время, меня снова ждут проблемы.

- Нет, не стоит, я вам верю.

- Вы говорили «убийцу». Наверху труп? - поинтересовалась девушка.

- А это мы сейчас и узнаем, - сказал мужчина, открывая дверь.

Здание представляло собой несколько маленьких квартир для самого бедного населения с лестницей на второй этаж, где располагались такие же. Найдя нужную им, Льюис повернул ручку двери, отчего она легко открылась.

Запах крови сразу ударил в нос Кэми.

Помещение было крошечным, так как ванная комната и туалет были общими на обоих этажах и находились в концах коридора. Маленькая кровать, шкаф и стол со стулом, на котором обычно стояла свеча.

На кровати лежала молодая девушка лет восемнадцати. Несколько ножевых ранений было на её теле, из шеи торчал нож.

- Жестоко, - кратко прокомментировал мужчина, осматривая тело.

- Не понимаю.

Мужчина вопросительно посмотрел на Кэми.

- Выпрыгнув из окна, он кинул нож в помещение. Но зачем, если жертва уже была мертва и лежала на кровати, а не стояла у окна? Да и в целом он мог спокойно выйти через дверь. Кто-то вошёл в комнату? Но где он тогда сейчас? - ответила девушка, глядя на нож, валявшийся у стенки.

- И вправду странно, - проговорил мужчина, осматривая жертву, а затем направившись к столу и шкафу.

- Что у убийцы было при себе? - спросил мужчина.

- Ничего интересного. Несколько ножей и деньги, но их было мало, поэтому это не убийство с целью ограбления.

- И это всё?

- Да, - коротко ответила девушка.

- Как жаль, - сказал мужчина.

- Очень жаль, милая девушка. Вы могли ещё долго жить, если бы не были такими любопытными, - продолжил мужчина, глядя на Ками серьёзным взглядом.

- Простите меня, пожалуйста, я больше так не буду. Давайте забудем об этом, - улыбнувшись, сказала девушка, очень плохо отыгрывая страх.

- Ты думаешь, это реально тебе поможет? - со смехом сказал мужчина.

- Конечно, нет.

- Но можно вопрос? Рука сильно болит? Как никак в неё прилетел нож.

- Как ты... - начал говорить удивлённый мужчина.

- Ваши перчатки разной толщины. Скорее всего, под од-

ной из них повязка. Да и нож, который лежит у стены, не такой, как у того парня. Да и самое очевидное - капитан для обычного убийства? Слишком подозрительно.

- Тц. Ну да и ладно, всё равно тебе это не поможет. Что ты сможешь сделать? - сказал мужчина и бросился на девушку.

- И вправду ничего. Но я и не собиралась, - проговорила девушка, на ходу открывая дверь.

В лицо Эндрика ударила нога, остановив его и повалив на землю.

- Надо было подождать, пока он тебя убьёт. Хоть на одну сумасшедшую стало бы меньше, — недовольно сказал Заск, появившийся в комнате.

- Да ладно тебе, не такая я и сумасшедшая. Давай-ка его свяжем.

Быстро придя в себя, фальшивый инспектор схватился за нож и хотел прыгнуть на них, но Заск опередил его, ударив с размаху стулом, отчего тот отключился.

- Интересно, зачем ему эта форма? Хотел явиться к жертве, чтобы обманом что-то узнать, или именно сейчас, чтобы замести следы? — спросила сама себя Ками, стоя над мужчиной.

- Даже в нерабочее время думаешь о работе. Понятное дело, почему у тебя всё ещё нет мужчины.

- Сейчас и в тебя полетят пара ножевых, — сказала Ками.

- Ладно, ладно, молчу, — ответил Заск, связывая мужчину.

- Но повезло же мне тебя встретить в той пивной среди пьяниц этих, ведь так? — с улыбкой продолжила Ками.
- В отличие от тебя, мне нужен отдых от работы.
- Ага, ага. Можешь оправдываться сколько угодно, пьяница. Я-то знаю, что ты бываешь здесь почти каждый день, даже в рабочее время иногда. Только благодаря тебе я и узнала, что это место существует.

Спустя какое-то время прибыли настоящие инспекторы. После разъяснения того, что здесь произошло, Заск и Ками разошлись по домам. Про бумагу, найденную ранее, она решила не рассказывать. А в её расписание на завтра добавилась задача: зайти в этот отдел и узнать, что же произошло. Нет, это неправильно. Надо будет завтра сказать Анне, что у меня не получится. Надо вернуться в архив и изучить всё куда лучше.

Глава 3: «Монета»

Я очнулся от сильной головной боли. Инстинктивно коснувшись головы и поняв, что с ней всё в порядке, начал приходить в себя. Первым делом осмотрелся, но сразу стало ясно: я не имею ни малейшего понятия, где нахожусь. Это была не та деревенская изба, куда мы пришли с Андреем...

Высокие стрельчатые окна, чьи истлевшие портьеры когда-то были цвета тёмного вина, теперь жалкими лохмотьями висели на проржавевших карнизах, впуская лишь мертво-серый свет. Сквозь густые, седые наносы пыли проступали искривлённые очертания массивного стола, чья столешница покрылась толстой коркой вековой грязи и белесой плесени. Потолок тонул в непроглядной мгле, откуда свисали перекошённые остовы кованых люстр, напоминающие почерневшие рёбра исполинских зверей. Воздух здесь стоял удушливый и сырой, пропитанный тяжёлым смрадом гниющей древесины, влажного камня и того особого, могильного холода, что бывает лишь в забытых склепах. Прогнивший паркет местами проваливался, обнажая чёрную, скользкую землю, а по стенам ползли уродливые, бледно-серые подтёки сырости. Это пространство давно умерло, превратившись в безмолвный мавзолей, где даже время истлело, оставив после себя лишь липкую, всепоглощающую тьму.

Где я? Ничего не помню. Пол... он явно не такой, каким

был. Что тут происходит? Проверив карманы, я не нашёл ничего из своих вещей. Лишь одна вещь была при мне - серебряная монета с изображением дерева: с одной стороны - цветущего, с другой - увядающего. Она казалась мне знакомой, но одновременно и нет. Её цвет был тёмным, как уголь, как сама тьма. Она была подвешена на цепочке и висела на моей шее.

Надо постараться вспомнить, что было последним.

На дворе стояло начало июля. После работы я сразу поехал к Андрею. Ему недавно в наследство от дяди достался домик недалеко за городом, и он хотел съездить туда, посмотреть, что он из себя представляет. Самого дядю он помнил плохо, но все родственники отзывались о нём не слишком хорошо: говорили, будто он был сумасшедшим, видел духов и утверждал, что звёзды — это нечто большее, чем нам кажется. Что наша вселенная не единственная и их существует множество.

Андрей сам ничего определённого сказать не мог. Последний раз он был там, когда ему было лет пять, а значит, прошло больше шестнадцати лет. Уже тогда дяде было за семьдесят, поэтому для этого возраста «стать немного не таким» было в пределах нормы. Но ничего более странного, чем разговоры с животными, Андрей не замечал. Да и странность ли это? Я и сам иногда говорю с кошкой или проходящей мимо собакой.

Ладно, что же там было дальше... Приехав на автобусе к

остановке возле дома, где Андрей снимал квартиру, я стал его ждать. Знал я его ещё с детства, хоть он и был младше меня на пару лет. Сами мы из маленького городка в глуши, жили на одной улице, и наши родители дружили, что само собой подразумевало, что общаться будем и мы.

Спустя минут десять он подошёл, и мы направились к электричке. Примерно к девяти вечера оказались в деревушке, а ещё через пятнадцать минут пешком перед нами предстал обычный деревянный советский домик.

Крепкий деревянный дом на высоком бетонном фундаменте уверенно стоял среди палисадника, который за три месяца без присмотра буйно зарос густой, по колено, травой. Простые белые наличники, слегка потускневшие от дождей, обрамляли пыльные окна, за которыми вместо свежей герани виднелись лишь пожухлые стебли в растрескавшейся земле. Широкое крыльцо, усыпанное пылью и мелким мусором, вело в сени, откуда при открывании двери вырывался спёртый, затхлый воздух давно не проветриваемого жилья. У забора, в тени раскидистой яблони, стояла скамейка, покрытая тонким слоем налёта, а на верёвке между столбами больше не шелестело бельё - она просто провисла и местами оплела паутиной. Дом не выглядел заброшенным на века, но его привычный уютный вид сменился тихим, чуть грустным ожиданием, словно он просто затаился в надежде на скорое возвращение хозяина.

Андрей не приезжал сюда целых три месяца - глядишь,

ещё и за нескошенную траву штраф прилетит. Так как почти все его родственники жили за границей, включая родителей, которые решили переехать в более тёплый климат по состоянию здоровья и возрастом, никому не был интересен этот дом. Поэтому после похорон, которыми занимался исключительно он, сюда никто не заходил. Да и тогда он не изучал его, а лишь проверил, что газ перекрыт и все окна закрыты.

Открыв ржавую калитку и обойдя дом, Андрей достал ключ из тайника и отворил дверь. Запах сырости и пыли сразу ударил мне в нос. Пару раз чихнув, мы приступили к осмотру. Благо свет Андрей оплачивал всё это время, поэтому лампочки освещали комнаты тусклым медовым светом, иногда моргая. Мы не хотели оставаться тут ночевать, поэтому торопились успеть на последнюю электричку назад, которая уходила ближе к двенадцати. Решив разделить, Андрей остался на первом этаже, я же полез на чердак.

На просторном чердаке, где три месяца никто не подметал, в косых сумеречных лучах густо плясала пыль, оседая на старые сундуки и стопки пожелтевших газет. Под самым коньком крыши, словно забытый гербарий, висели связки высохших трав с резким, чуть сладковатым запахом, который никак не вязался с обычной деревенской рутинной. В углу, на перевёрнутой кадке, выстроилась странная коллекция стеклянных банок: в мутной воде плавали птичьи перья, а на донышках лежали аккуратно перевязанные суровой ниткой узелки с землёй. Рядом, на фанерном листе, кто-то ста-

рательно вывел углем запутанную схему двора, где каждый колодец и старая яблоня были обведены причудливыми, похожими на руны символами. Всё это выглядело не столько пугающе, сколько необычно, словно бывший жилец оставил здесь свой тихий, немного безумный, но вполне обыденный для него мир.

В самом глухом углу, за неприметной дощатой заглушкой, которую легко было принять за обычный элемент стропильной системы, в плотном коконе из промасленной тряпицы пряталась небольшая шкатулка. Она была вырезана из тёмного, тяжёлого дерева и на первый взгляд казалась просто сильно поеденным жуком-точильщиком брусом. Но если провести пальцем по её крышке, становилось ясно, что хаотичные углубления - это искусная, мелкая резьба. Сплетение линий складывалось в странные, не имеющие аналогов символы: завитки, похожие на спящих змей, и ломаные углы, напоминающие переплетение сухих корней.

Шкатулка открылась мягко, без единого скрипа, словно её механизм бережно смазывали совсем недавно. Внутри, на подушечке из выцветшего, но мягкого бархата, лежала единственная вещь - массивная серебряная монета, потускневшая от времени, но сохранившая идеальную, глубокую чеканку.

На одной её стороне было выведено дерево с оголёнными, скрюченными ветвями и облетающей листвой, будто застигнутое ранним и жестоким морозом; его корни цеплялись за

бесплодный камень. Но стоило перевернуть тяжёлый кружок металла, и перед глазами возникало то же самое дерево, но пышное, цветущее, с мелкой, искусно прорисованной листвой, в которой, казалось, даже играл несуществующий ветер. Возле шкатулки лежала небольшая записка, пожелтевшая от возраста.

"Храни её дороже, чем что-либо, храни её дороже жизни своей, ведь она - то, что способно разрушить небо, то, что может его спасти."

Я подумал, что это и есть та самая главная находка - единственное ценное и интересное, что могло тут остаться. Но стоило мне коснуться монеты, как в голове сразу послышались голоса. Они были настолько громкими, что мне казалось: мне кричат прямо в уши, но при этом было практически невозможно разобрать слова. Сразу после этого я выкинул монету подальше от себя, но это не помогло. Крики продолжались и нарастали; от боли я сам начал кричать. Через мгновение на чердаке оказался Андрей. Он подбежал ко мне и стал трясти, что-то говорил, но голоса перекрывали его. Всё, что я видел, — это движение его губ. Тогда он мне казался естественным, но сейчас... он был слишком спокойным. Я не знаю, сколько прошло времени с того момента, как он меня услышал и прибежал, но я не вижу в нём ни усталости, ни одышки. Мне становилось всё хуже, боль усиливалась, в один момент из носа и ушей пошла кровь. Я был всё ближе к потере сознания.

«Господи, приди...» «Спаси нас...» «Отомсти...» «Покарай грешников...» «Надели силой...» «Излечи нас...» «Вернись к нам...» «Тот, кто владеет звёздным небом...» «Тот, кто выше звёзд...»

В какой-то момент голоса стали всё понятнее, но глаза уже начали мутнеть. Последнее, что я помню: Андрей стоял надо мной. Он отошёл, прошёл позади меня, затем вернулся, встал на одно колено и, открыв мне ладонь, положил внутрь монету, после чего согнул мои пальцы в кулак.

Он улыбался.

- Начнём же пир, господа, - сказал Андрей.

Его голос становился всё тише, как и моё зрение. Последнее, что я почувствовал, — как монета в кулаке стала горячей, обжигая кожу.

"Тебя использовали, так же как и меня", - раздался голос, неизвестный мне. Мужской, взрослый и зрелый, подобный голосу старика.

А затем - тишина.

Глава 4: «Подсолнухи»

На улице было раннее утро, солнце только всходило, но люди уже всюду двигались потоком по улице: кто-то на работу, кто-то с неё. Вдоль дороги некоторые жители продавали овощи и фрукты, деревянные фигурки и другие самодельные поделки. Лавочки потихоньку открывались, где-то уже всюду исходил аромат свежей выпечки, вдалеке слышны удары молота о наковальню. Маленький мальчик, проходя по улице, выкрикивал:

- Свежий выпуск «Вестника Стэнфорда»: убийство молодой девушки в квартале «Тёмного камня» под покровом ночи!

Некоторые подходили и покупали новую газету, кто-то же просто проходил дальше, утопая в делах.

Молодая девушка Ками с другой стороны улицы уже сидела в архиве. Вернувшись домой, она поужинала и поспала меньше четырёх часов, затем направилась изучать всё, что связано с её находкой. Она планировала зайти в отдел, где должны были быть двое, участвовавших в ночном преступлении, после обеда.

Когда она пришла обратно в исторический отдел, её снова встретил Кай. Его смена заканчивалась только в девять утра. По виду он был уже сонный и уставший, но всё так же дружелюбный. Он поприветствовал девушку и, записав её,

отправился готовить ей кофе без сахара, о котором она его попросила.

Найдя в архиве всё, что ей казалось похожим на записку, что она обнаружила вчера, уселась за стол и стала изучать.

Спустя примерно два часа она исписала несколько страниц своего блокнота.

«Каждый человек, употребив зелье, становится так называемым Пробуждённым. У него появляются особые силы, которые выходят за рамки понимания обычного человека. Некоторые увеличивают физические возможности, вторые же наделяют выпившего способностями противоестественными: говорить с животными, левитировать, управлять огнём и другими».

«Если человек выпил зелье одного созвездия, он не может выпить зелье другого».

«Зелье даёт лишь базовые умения. После этого нет более улучшенных их версий. Новый этап способностей откроется после выполнения определённого ритуала, для которого не надо ничего употреблять. Как минимум так известно по записям».

«Есть случаи, когда люди начинали обладать способностями, не употребив зелье. Видимо, есть ритуал и для получения базовых сил, но его можно заменить зельем».

«Боги в понимании этих созвездий - это лишь те, кто открыл пятую звезду. Иными словами, выпил зелье и после этого совершил четыре ритуала».

«Ритуалы нельзя выполнять без остановки. Тело должно принять силу звезды и измениться, чтобы во время прорыва к новому уровню человек не сошёл с ума или не превратился в монстра».

«Все монстры, которые встречаются на планете, - это люди, которые не смогли продвинуться».

«Ни в одной из имеющихся записей нет ритуалов подобных "Быку", который имеется у меня».

Закрыв блокнот, Ками стала возвращать записи на их места. Она уже проголодалась и хотела пойти позавтракать, затем зайти сказать Анне, что сегодня у неё много дел, после этого зайти в отдел, а потом вернуться в архив, чтобы изучить ещё больше записей.

Выйдя из исторического, она направилась вниз по улице. Недалеко отсюда была небольшая хлебная - с лавкой тётушки Софи, конечно, не сравнится, но тоже неплоха. Проходя по улице, Ками рассматривала людей, ходящих по улицам. Практически все они были безработными, которые слонялись по городу в поисках подзаработать или куска хлеба. Особенно ей было жалко худых детей, бродящих с пустыми взглядами.

Тяжело вздохнув, она направилась дальше. В империи сейчас тяжёлая обстановка. Война закончилась четыре года назад, но она сильно ударила по экономике, из-за чего она до сих пор не отошла. Хотя империя после нападения на неё устояла и не отдала ни куска своей земли, она потеря-

ла слишком много людей и денег - почти каждый четвёртый житель погиб. Наверное, это нормально, ведь она длилась очень долго, слишком долго. *Мне было всего тринадцать, когда она началась. Капитан и Заск даже были на фронте. Правда, в личную жизнь капитана я лезть боюсь, а Заск всё время переводит тему.*

Немного времени спустя Ками уже была внутри лавочки. Это было небольшое помещение, откуда доносился запах свежей выпечки. За прилавком стояла маленькая девочка лет четырнадцати. Для своего возраста она была довольно худощавая. Длинные жёлтые волосы косой за её спиной, карие глаза, под которыми красовались веснушки. Одета она была в старый и много раз перешитый сарафан красного цвета.

- Привет, Сюзи, опять помогаешь маме работать? - с улыбкой спросила Ками.

- Здравствуйте, тётя Ками! Ага! Мама пошла к дяденьке Бьерну за мукой.

- Ты большая умница. Дай мне, пожалуйста, два «Подсолнуха» и одну буханку ржаного.

- Конечно, они ещё тёпленькие. С вас 9 йён, тётя, - сказала девочка, став упаковывать выпечку.

- Ты уже научилась считать?

- Эх, ещё очень плохо. Я лишь знаю цены на булочки и сколько мне должны дать, чтобы не обмануть, - со вздохом ответил ребёнок, протягивая клиенту его товар.

- Ты всё равно молодец, - ответила ей девушка, протянув ей в руке несколько медных монет с изображением пшеницы.

Выйдя на улицу, Ками направилась в направлении дома Анны, по пути доедая булочки.

«Подсолнух» был в форме круга, его наружная сторона была более прожарена на масле и посыпана небольшим количеством соли. В жаркое время года девушка бы не стала его покупать, но сейчас на дворе стояло начало осени, поэтому небольшая сухость во рту не сильно доставляла ей дискомфорт.

Раньше бы я за такой же набор отдала бы 7 йён. Цены снова поднялись.

Буханка хлеба - два йёна, десяток яиц - три с половиной, кило свежего мяса обойдётся в девять. Квартира нижнего среднего класса, что я снимаю, обходится в 1 съён и 8 йён за две недели. Самая же дешёвая квартира в городе обойдётся в 7 йён, но скорее всего там вы будете жить не один. Эту валюту установил император Вельгельм Первый при основании империи. Медные йёны были низшей валютой: двенадцать йён равнялись одному серебряному съёну, 12 серебряных же равнялись 1 золотому кьёну. Хотя золотые мне доводилось видеть редко. Моя зарплата в месяц равняется 9 съёнам и 10 йёнам, что считается средним уровнем жизни. При этом я мало что могу себе позволить и живу довольно бедно. Что же до тех, кто получает меньше, так там и думать страшно.

Пока Ками дошла до дома, где жила Анна, у неё в руках осталась лишь буханка пшеничного хлеба, которую она собиралась взять с собой в архив.

Анне было двадцать, и в её лице - с россыпью веснушек и большими серо-зелёными глазами - жила та открытая доверчивость, которая редко встречается у взрослых. Русые волосы она собирала в небрежный пучок, из которого вечно выбивались упрямые пряди, а на запястье брякал браслет с подвесками-«защитниками»: крошечный ключик, полумесяц, синий стеклянный глаз. Длинные цветочные юбки, кружевные воротнички и старые броши делали её похожей на героиню романов, которые она так любила. Она верила в призраков и проклятия - не потому что видела их, а потому что жадно слушала истории, которые Ками на ходу выдумывала за чашкой чая или кофе.

Они случайно познакомились около года назад, когда Анна заблудилась вечером в одном из переулков. К ней стали приставать несколько пьяных парней, но ей повезло, что в тот момент мимо проходили Ками и Якоб, ещё один напарник девушки. Они как раз закончили одно из дел и направлялись отметить это. Отпугнув обидчиков, они решили провести девушку до дома. Оказалось, что Анна - единственная дочь одного из секретарей в одном из двух единственных банков в городе, что делало её семью вершиной среднего класса. Анна жила недалеко от Ками, из-за чего со временем она стала узнавать свою спасительницу, подходить по-

здороваться и ещё раз поблагодарить. Так со временем они сблизились и подружились, поэтому иногда Ками в свой выходной заходила к ней поболтать. Особенно девушке нравились истории, связанные с магией и романтикой. Ками такое не особо нравилось, но ей было весело выдумывать на ходу истории и рассказывать их Анне, наблюдая за её реакцией.

Анна жила в арендованном доме с отцом и матерью. В отличие от Ками, они снимали целый двухэтажный дом. Хотя он и был очень маленький, но по сравнению с квартирой девушки это было подобно дворцу. Она часто думала, что они отдают за него в месяц больше, чем её зарплата.

Постучав в дверь, Ками стала ждать. Через пару секунд за дверью послышались шаги об деревянный пол. Открывшаяся дверь открыла перед Ками женщину, которая носила тёмно-синее платье прямого покроя до колена и короткий жакет из мягкой шерсти - одежда, которая не стесняла движений и не требовала постоянного внимания. Волосы она стригла коротко, почти по-мальчишески. Она просто заправляла их за уши, открывая лицо с глубокими морщинами вокруг глаз и рта. На запястье не было ни браслетов, ни цепочек - только простые наручные часы с кожаным ремешком, которые она заводила каждое утро. Серо-зелёные глаза смотрели спокойно и чуть устало. Она с улыбкой посмотрела на Ками.

- Привет, Ками, ты к Анне? Она уже собирается. Заходи внутрь, она сейчас спустится, - ответила женщина, рукой приглашая девушку зайти.

Это была мать Анны, Мария.

- Здравствуйте. Не стоит, даже хорошо, что открыли дверь вы, а не Анна. Я хотела передать, что у меня появилось новое дело, поэтому у меня не получится пойти с вашей дочерью. Я обещаю ей, что схожу с ней, как только у меня появится время, - сказала Ками, сложив руки в виде молитвы.

- Новое дело? Бедняшка, у тебя такая опасная работа. Ты уже не молодая, пора тебе найти хорошего мужчину и осесть. Я от своей Анюши тоже уже этого добиваюсь, но она ни в какую.

- Хах, ну да, как только найду того, кого сочту достойным, так сразу под венец, - ответила Ками с фальшивой улыбкой, закатив глаза.

- Сейчас позову Анну, и вы ей всё передадите.

- Нет, не надо, мисс Мария. Если я увижу её, я не смогу ей отказать. Вы же знаете, какой у неё взгляд. Никто не сможет ей отказать, если она попросит.

- Ах да, у моей дочурки глаза такие прекрасные, она даже принца с ума сведёт.

- Поэтому прошу передать мои слова вам. Скажите ей, что, как только дело раскроется, я ей расскажу всё интересное, что знаю, - сказав это, Ками поклонилась и, быстро спустившись со ступеней, направилась вдаль от дома.

«Жениться мне уже пора, ага, щас».

Сделав пару поворотов и сокращая путь через переулки, Ками оказалась перед отделом полиции общего назначения.

Подойдя ближе, у входа она заметила знакомое лицо.

Мужчина в тёмных брюках и светлой рубашке. Его пшеничные волосы были распушены и взлохмачены, он был явно не в духе.

- Заск? - удивлённо спросила Ками.

- Нет, его злой брат-близнец, потерянный в детстве. Какие ещё тупые вопросы у тебя будут? — ответил мужчина, достав из кармана сигарету и прикурив.

- Что ты тут делаешь?

- Наслаждаюсь выходным, разве не видишь? Что, блин, можно делать в отделении? Конечно, узнать, что с теми двумя. Они всё-таки убили девушку, - саркастично говорил Заск.

- Но ты же ненавидишь работать, тем более в выходные.

- И что, мне теперь давать кому-то умирать и совершать преступления в мои выходные и нерабочие часы?

- Какой ты у нас добряк, - сказала Ками, ударив его ладонью по спине, настолько высоко, на сколько могла.

- Ну, в отличие от тебя, у меня хоть есть совесть, - добавил мужчина, трогая место удара.

- Да-да, пошли внутрь, мистер совесть.

- Ах да, забыл сказать.

- Что? - спросила Ками.

- Это дело собираются передать нашему отделу с завтрашнего дня.

- Э, почему?

- Это не первое убийство, где фигурирует этот «четырёх-звёздочный».

- Не первое?

- Ага. Как знаю, капитан завтра так же собирает нас всех рано утром.

Глава 5: «Бык»

Зайдя внутрь, Ками и Заск направились к дежурному, чтобы узнать всю новую информацию, что им удалось собрать. Ему понадобилось какое-то время, чтобы найти нужные бумаги. За это время наши герои успели немного побеседовать.

- Почему они решили передать именно нам? Из-за нашей причастности к задержанию? Но это не первый раз на моей памяти, обычно всем занимались общие отделы.

- Нашла у кого спросить. Может, они не хотят, чтобы дело было закрыто? Ха-ха, всё-таки у нас самый маленький коэффициент раскрываемости, - иронично ответил ей Заск.

- А как они это представляют? Вот вам все дела, в которых замешаны странные ритуалы и записки, и обычно нет ни единой зацепки к лицам, участвующим в деле. Большую часть бумаг мы даже иногда не видим в оригинале, лишь хорошо скопированный дубликат без указания автора. А там автор либо мёртв, либо пропавший без вести, - недовольно бормотала девушка.

- На некоторые вопросы людям не суждено знать ответ. Им приходится лишь смириться с этим и жить дальше, закрыв на это глаза, либо пытаться через пот и кровь добиваться истины, но, достигнув, пожалеть об этом, - раскинув руки, проговорил её напарник.

- Как-то слишком мудро для тебя. Уже выпил с утра? - подозрительно смотря на него, спросила Ками.

- Да иди ты, всю атмосферу портишь.

- Кхм, и-и-извините, товарищи лейтенанты, вот нужные вам бумаги, - проговорил, запнувшись, дежурный с двумя полосками, передавая через окошко документы по делу.

- Благодарю, - сказала Ками, забрав документы и сев на диван недалеко от неё.

Жертва:Юлия, двадцать два года. Проживала в переулке «Узкий», дом 18, квартира 7. Владелец дома - сорока двух-летний Хой Либ, живёт за счёт сдачи нескольких помещений в квартале «Тёмного камня», включая дом погибшей. Девушка работала помощником в рыболовной лавке на улице «Розмарин», дом 32. Родственников нет. По имеющейся информации, состояла в любовных отношениях с убийцей. Смерть наступила ближе к десяти часам, тело найдено старшим лейтенантом Ками примерно спустя двадцать пять минут.

Первый подозреваемый: Севас, двадцать четыре года. Проживает на улице «Серебра», дом 4, квартира 3. Владелец дома - Галан. По профессии торговец. Подозреваемый на момент преступления безработный, до этого работал два года помощником охотника. Проходил обязательную пятилетнюю военную службу, ушёл досрочно из-за травмы: во время дежурства сильно повредил спину, также оглох на одно ухо, детали неизвестны. Иногда подрабатывал помощником мяс-

ника. Его часто видели возле улицы «Розмарин», есть информация, что состоял в отношениях с жертвой.

Второй подозреваемый: Эндрик Лъэс (???) — подлинное ли это имя, неизвестно. Возраст около тридцати лет, на контакт не идёт, место проживания не известно. Имеются данные, что в соседнем городе Инсвел, а также в двух деревнях - Медная и Опиан - за последние четыре года были замечены мелкие и крупные нарушения закона лицами, похожими по описанию как по внешности, так и по поведению. В том числе убийства.

- Их уже допрашивали? - поинтересовалась девушка.

- Версию подозреваемого по имени Севас уже записали, и она сейчас у главного ответственного. Эндрик же отказался что-либо говорить, сейчас ведутся повторные попытки.

- Можем ли мы сами допросить преступников? - спросил Заск.

- Эм-м-м, подождите секунду, я сейчас уточню.

Молодой инспектор покинул поле зрения Заска и Ками, затем после нескольких минут ожидания вернулся.

- П-простите, вам запрещено это делать.

- А? Почему это? - удивлённо спросила девушка.

- Это указание главного дежурного: посторонние лица не могут участвовать в расследовании.

- Мы посторонние?! Это мы их задержали! - чуть ли не крича, возмущалась Ками.

- П-простите, это указания главного инсп... - испуганно

отвечал ей дежурный.

- Да мне без разницы! Ты что-то, кроме извинений, можешь мне сказать? С каких пор главные, участвующие в деле лица, становятся посторонними? - продолжала говорить девушка.

- Простите.

- Ясно... Позови этого старшего, - вмешался Заск.

Дежурный испуганно кивнул и скрылся. А через какое-то время вернулся не один.

Он тщательно приглаживал редеющие волосы, застёгивал мундир до самого верха и полировал ботинки до зеркального блеска, пытаясь визуально воплотить образ ледяной, неприступной власти. Однако мягкое, слегка одутловатое лицо, бегающий взгляд и сутулая спина напрочь разбивали эту иллюзию аристократического величия. Дорогой, но не по размеру костюм лишь подчёркивал контраст: вместо внушительного инспектора внешность выдавала обычного человека, чей облик отчаянно, но безуспешно пытается изобразить чуждое ему превосходство. На погонах у него виднелось три звезды.

- Вы меня искали? Я сейчас очень занят, поэтому, если это не что-то важное, прошу прекратить отвлекать меня и моих подчинённых.

- Ах ты... - хотела что-то сказать Ками, но её остановил Заск.

- Говорить буду я, - сказал он ей.

- Меня зовут Заск, слева от меня мисс Ками. Думаю, рас-

сказывать, кто мы такие, не имеет смысла. Мы хотим узнать мотивы заключённых, но ваш коллега сказал нам, что вы не даёте на это добро.

- Да, всё именно так. Вы очень хорошо поработали, и за это примите мою благодарность, но это дело находится под нашей ответственностью и уже скоро будет закрыто, поэтому вам незачем тратить своё и моё время.

- Именно поэтому мы и здесь. Нам не кажется всё на деле таким лёгким, поэтому и хотим изучить всё более досконально.

- Там нечего изучать, уважаемый. Два убийцы, одна жертва. У одного из них с собой были ножи, такой же был в теле жертвы. На этом всё и закончено.

- Но нам так не... - начал говорить Заск, как его перебили.

- Я сказал, что дело закрыто. Прошу покинуть отдел и не нарушать порядок.

- Тц, пошли отсюда, - сказал Заск, обращаясь к девушке.

- Но...

- Пошли, - твёрдо ответил Заск.

Стоило им выйти, как парень с разбегу ударил ногой по скамейке возле отдела, вымещая злость.

- Как же хочется ему врезать.

- Ты хотя бы пытался.

- Именно поэтому я и ненавижу Имперский общий отдел. Они хуже обезьян, даже с теми легче прийти к общему языку.

- Ладно, ничего не поделаешь. Придётся подождать до завтра, когда дело станет официально нашим. Раз его передают под наши полномочия, этой свинье не получится его закрыть, - продолжил Заск, немного успокоившись и доставая из кармана сигарету.

- Что будешь сейчас делать? - поинтересовалась Ками.

- Пойду напьюсь, - кратко ответил Заск и, не дожидаясь ответа, покинул двор отдела.

- Да... Получилось не так, как я хотела. У меня ещё осталось время. Может, вернуться к Анне? Ещё не поздно, и мы успеем зайти, куда она хотела. Нет, не стоит. Лучше вернусь в архив. Будет некрасиво: сначала я отказалась, а теперь пришла сама.

- Хех, на удивление у Заска не возникло ни одной шутки, что я пришла в участок с хлебом, - проговорила сама себе девушка, отправившись в архив.

Зайдя в исторический отдел, она увидела, что за стойкой уже нет Кая. Там сидела Крис - та самая девушка, из-за которой теперь у них везде были цветы и другая зелень.

Длинная тугая коса, перекинутаая через плечо, почти касалась пояса её строгого платья цвета пыльной розы, и в этой причёске было что-то от портретов аристократок прошлого века. За круглыми очками в тонкой металлической оправе смотрели серьёзные, не по годам вдумчивые глаза - в них странно уживались и юношеская пылкость, и ранняя, почти старческая сосредоточенность. Она держалась с той спокой-

ной, размеренной уверенностью, которая обычно приходит гораздо позже, и от этого контраста с её гладкой кожей и чуть детским изгибом губ казалось, что время в ней течёт сразу в две разные стороны.

Я не знаю, сколько ей лет, да и она всегда уходит от ответа, но мне известно одно: она очень хороший человек.

- Привет, Крис.

- Добрый. В архив? - спросила девушка, оторвавшись от чтения какой-то книги.

- Куда ещё, - с улыбкой ответила она.

- Что-то нужно?

- Нет, спасибо.

После этого Крис снова продолжила чтение книги. Хотя она казалась серьёзной внешне, Ками знала, какие рассказы та читала, от чего ей хотелось улыбаться, но она сдерживала себя. Взрослая леди любит истории об отношениях мужчины с женщиной. Зайдя в архив, Ками всё же немного посмеялась.

Положив хлеб, уже немного затвердевший, на стол, она достала бумаги, которые ещё не успела изучить.

«Не имеет значения, сколько на деле звёзд в созвездии. Для каждого человека есть десять звёзд, которые он может получить».

«Дополнение к последней записи: возможно, неправда. Если божество - это пятая звезда, то обычные люди вряд ли бы узнали, что выше этого уровня. Возможно, для каждого

созвездия уровень бога равен разной звезде, и не для всех он равен пяти?»

«В одной записи говорится, что в официальных организациях известно 26 созвездий, но там утверждается, что их куда больше. Примеров не приводится. Возможно, ложь, хотя, не зная 26 известных созвездий, всё равно не смогла бы определить истину».

«Ни в одной записи не упоминается ни название официальных организаций, ни имён в них состоящих. Это сходится с тем, что многие записи нам попадают уже без них. Возможно, их специально скрывают? Они очень распространены и просто притворяются обычными организациями? Или знание названия уже влечёт опасность?»

«Во многих ритуалах идёт поклонение Звёздам или созвездиям. В очень редких случаях - каким-то вещам, которые существуют только в легендах: наподобие демонов, духов и драконов. Также в этих ритуалах используется язык, мне не известный. Он изображён в виде иероглифов, символов. Большая часть из них настолько трудна и хаотична, что невозможно даже предположить значение. Несколько же мне стали похожи на вещи, которые встречаются повсеместно: изогнутые волнистые полосы - предположительно ветер; круг с несколькими треугольниками по внешней стороне - солнце; вертикальная полоска с ответвлением в середине вверх и двумя вниз - предположительно дерево».

«Всё так же нет ничего похожего на имеющуюся у меня

бумагу, напоминающую зелье и ритуал».

Дело близилось уже к вечеру. Хлеб был съеден, третья свеча, стоящая на столе, догорала. Ками сидела среди кип книг и рукописей. Сбоку от неё лежал блокнот и её находка. Она уже сильно устала и решила изучить ещё несколько страниц и отправиться домой.

Дверь в архив открылась, и в дверном проёме появилась Крис.

- Прости, могу немного тебя отвлечь? - спросила девушка, поправляя очки.

- Эм, да, конечно. Что такое? - спросила Ками, вставая и идя в направлении Крис.

- Ну, ну там, в комнате отдыха.

- Что?

- Ну, это, большой, очень большой.

- Я сейчас вернусь обратно.

- Там паук! - громко сказала Крис.

Захотав, Ками посмотрела на девушку.

- Ладно, мисс принцесса, я спасу вас.

Зайдя в комнату отдыха, Крис внимательно осмотрела её.

- Ну и где твой монстр? - спросила Ками.

- Он был там, возле зёрен с кофе, сидел и смотрел на меня, собираясь съесть, - говорила испуганно Крис, находясь в дверном проёме, наготове в любой момент спрятаться.

Посмотрев ещё раз, уделив больше времени указанному месту, Ками нашла угрозу для жизни её подруги: паучок раз-

мером с её ноготь.

Улыбнувшись, она аккуратно взяла его в руку и начала идти в сторону девушки.

- Нет, стой, что ты делаешь!

- Аaaaa! Убери, убери!

- Да успокойся ты. Не тебе я его несу, хочу выпустить его на улицу, - ответила Ками, ехидно улыбаясь.

Она медленно вышла на улицу и выпустила своего маленького приятеля. Крис же всё это время была позади неё, наблюдая за героиней и спасительницей.

- Вы довольны, мисс? - с улыбкой поинтересовалась Ками.

- Очень, - ответила, выдохнув, Крис, а затем направилась в комнату отдыха.

Ками же вернулась в архив. Она уже передумала читать записи, разложит всё по местам и пойдёт домой. Но, подходя к столу, она замерла.

Записки с ритуалом «Быка» на нём не было.

Глава 6: «Работа вне графика»

Докурив, Заск выкинул фильтр в урну, расположенную на улице. Хотя он и сказал, что пойдёт пить, делать он этого не собирался. На самом деле ему не нравился вкус алкоголя в целом - обычно он заказывал его и просто вдыхал аромат. Нет, не пьющим назвать его тоже было неправильно: он мог выпить, но это не было его хобби, как многие думали. Он делал это по привычке - раньше он часто так делал с братом, но потом это время закончилось. Он уже четыре года работал в историческом отделе, устроился сюда практически сразу после конца войны. Ему нравилась эта работа, и ещё больше нравился коллектив: Ками, Крис, Якоб, Зиза, новенькие Кай и Гай, капитан. Они все были славными людьми. Хотя иногда он и казался ленивым и не заинтересованным человеком, когда дело касалось чего-то важного, он был готов поставить на кон всё, что у него было.

Первым делом Заск направился к Хою Либу, чтобы узнать, были ли странности с девушкой, которая снимала у него квартиру. Найти его не составило особого труда - он не работал, а жил лишь на деньги от съёма жилья, поэтому практически всё время находился у себя дома.

Этот маршрут ничего ему не дал. Хою не было дела до девушки - он не интересовался её личной жизнью, она платила вовремя, и ему этого хватало. Почти весь диалог он лишь

жаловался на то, что теперь сдать комнату, где было убийство, будет для него очень проблемно. Заск понял, что перед ним лишь человек, помешанный на деньгах, и ему нет дела до чужих шкур, только если это не его.

Дальше он хотел направиться в рыболовную лавку, но понял, что по пути есть ещё одна точка, куда он мог пойти - это был дом Галана, у которого снимал квартиру убийца.

Галан был мужчиной в возрасте, его голова давно была полностью серебряного цвета. Свою карьеру он начинал ещё в подростковом возрасте. Богатым его назвать нельзя, но он относился к уверенному высшему среднему классу и жил, мало в чём себе отказывая. Заск общался с ним недолго, около десяти минут.

-Севас? Толковый и работающий парень, а что?

-Убийца? Не может быть.

-Никогда за ним не замечал ничего странного.

Именно такие были ответы у Галана относительно нашего убийцы. Заск спокойно задавал вопросы и молча слушал, вникая в слова. Попрощавшись, он покинул поседевшего торговца и направился к рыбной лавке.

Улица Розмарин была торговой улицей - абсолютно все здания, расположенные на ней, были лавками или мастерскими. Нужная Заску лавка находилась примерно в середине улицы и ничем не выделялась на фоне остальных. Двухэтажное деревянное старое здание: на первом находилась сама лавка с рыбой на продажу, а также наживкой, снастями и

всем необходимым для рыбалки. Второй этаж же был закрыт для посетителей, поэтому что находилось там, было неизвестно.

Зайдя внутрь, Заск оказался в основном помещении - квадратной комнате с витринами и аквариумами, где плавала рыба. За прилавком стояла пожилая женщина с обветренным лицом и руками, покрытыми мелкими шрамами от рыбных ножей. Сутулая спина и привычка держать руки слегка согнутыми выдавали в ней человека, чьё тело давно приняло форму своего труда. От неё всегда пахло солью и рыбой - казалось, этот запах въелся в кожу навсегда.

-Добрый день, - поздоровался Заск.

-Добрый, чего вам? Вон окунёк, только принесли, ещё несколько часов назад в озере плавал, - ответила женщина добрым старческим голосом.

-Спасибо, но я пришёл сюда не из-за рыбы.

-В рыбный и не за рыбой? Мы другим вроде и не торгуем.

-Я пришёл поговорить с хозяином лавки.

-Ну раз так, тогда я буду за него, если позволите, - сказала женщина.

-Извините, но мне и вправду нужен именно хозяин.

-Ну тогда вам следует зайти в другой раз. Он куда-то уехал, сказал, что его не будет несколько дней.

-Возможно, вы подскажете, когда он уехал?

-Какие-то странные вопросы задаёте. Откуда мне знать, что вы ничего не задумали?

-Да, вы правы, начал не с того. Исторический отдел империи, лейтенант Заск, - говорил Заск, показывая знак.

-Ох, так бы и сказали сразу. Да не секрет - дня три назад как уехал, - ответила женщина, оживившись.

-Понятно. Тогда ещё пару вопросов, если вас не затруднит.

-Да конечно, помогу нашим охранникам порядка чем смогу.

-Ваше имя и как давно вы работаете тут?

-Ой, много, очень много. Практически с открытия. Лет десять? Может, и больше, не помню. А звать меня - да просто Людой называйте, не ошибётесь.

-Угу... Хорошо. Вы знаете девушку по имени Юлия?

-Ох, как могу не знать! Бедняжка, такая молодая была, ей ещё жить и жить было. Пусть богиня её хранит, - говорила женщина, сделав молитвенный жест, скрестив три пальца и обведя там, где должно быть у человека сердце, кругом. Это был знак, посвящённый богине света, одной из пяти божеств, в которых верили жители империи.

-Может, вы знаете, были у неё враги или недоброжелатели?

-Да нет конечно. Она была доброй и хорошей девочкой, откуда они у неё? Многие мужики заходили к нам, лишь бы за ней приударить. Только один этот монстр всё время за ней следил. Я часто его видела, как он смотрел на неё через витрины. Надеюсь, его казнят - посадить его будет слишком лег-

ко.

-Вы про Севаса?

-А про кого ещё? Зарезать девочку так жестоко... Пусть ему так несколько раз пырнут ножом, а потом оставят в шее, - злобно говорила женщина, в какой-то момент начиная проклинать убийцу.

Поговорив ещё немного, Заск попрощался и покинул лавку. Там нечего было ему делать - Люда больше проклинала убийцу, чем отвечала на его вопросы. Оставаться там дальше было потерей времени.

Дальше Заск направился к мяснику, у которого иногда работал Севас. У того не было своей лавки - он продавал мясо на рынке, арендуя небольшой участок на нём. Мясник был знакомым Заска. Нет, наверное, это было не совсем правдой - дело в том, что наш инспектор сам покупал мясо именно у него, поэтому они виделись не впервые, но до этого не разговаривали, а лишь взаимодействовали как покупатель и продавец. Мясник ничего нового не поведал нашему инспектору - он был такого же мнения о парне, убившем девушку, как и Галан.

-Севас убийца? Не может этого быть! Он даже курицу прирезать не мог — ему было её жалко. Да, спора нет, нож и тесак он держит крепко, но не как воин и тем более убийца.

-Он любил мне рассказывать об этой Юлии, но никогда не слышал ничего плохого в отношении неё. Наоборот, он хвалил её без остановки. Помню, он мне весь день рассказывал,

как они гуляли в парке у храма бога ветра.

Попрощавшись, он направился в единственное место, где он мог побывать и узнать что-то, не дожидаясь передачи дела - к охотнику, у которого два года работал Севас.

Его дом располагался практически у самого конца города, поэтому после всех этих допросов и маршрута к нему уже наступал вечер. Узнав причину визита, охотник сразу впустил Заска и предложил чай, от которого тот вежливо отказался.

-Скажите, его ведь не посадят? Он явно это не делал, - уверенно говорил охотник.

-Мы работаем по закону. Если это был он, то понесёт наказание, но если нет — тогда его место на воле.

-Но это был не он! - ударив по столу, сказал мужчина.

-Все улики указывают на него, - коротко ответил Заск.

Охотник что-то хотел сказать, но инспектор его опередил.

-Но как видите, я тут, а значит, мы прорабатываем все версии. Поэтому расскажите всё, что знаете, если хотите помочь делу.

Мужчина посмотрел на него, медленно кивнул и сел за стол напротив Заска.

- Севас - славный парень. К концу войны он получил сильную травму в бою, из-за чего ушёл в отставку досрочно. Ему всё равно повезло больше меня - ведь меня отправили ещё на полгода раньше положенного, - говорил мужчина и, закатав штанины, показал деревянные протезы вместо ног.

-Они взорвали скалу, мне отдалило обе ноги. Мне тогда было тридцать два. Когда вернулся и жена увидела это, сказала, что не будет жить с неполноценным человеком, и ушла от меня. Стал охотником, сводил концы с концами. Потом и познакомился с Севасом, взял к себе. Сначала он был неумел в стрельбе из лука и метании ножей, но со временем стал даже лучше меня. Потом он познакомился с Юлией - это была взаимная любовь. Они встречались в тайне от её родителей, когда те ещё были живы, и всё шло славно. Он хотел сделать ей предложение, обручиться. А потом... Потом её родители заболели и умерли. Она отдалилась от него и сказала, что хочет побыть одна. Он понимал, что ей тяжело, поэтому сказал, что будет ждать, сколько нужно. Но она менялась. Не знаю, когда это произошло точно - будто её подменили. Стала кричать на него, говорить, что это он во всём виноват. Севас не понимал, что происходит, ведь всё было хорошо. На все деньги, что он собрал, работая у меня, он купил кольцо, цветы, пошёл встретиться с ней. Что там случилось, мне не известно. Четыре дня я его не видел, решил сходить к нему, провести. В комнате воняло, пустые бутылки. Он запивал горе, очень сильно запивал. После того дня, даже если я предлагал вернуться ко мне, он отказывался. Сказал, что у него нет на это времени - он должен узнать, кто это сделал, - говорил мужчина. В один момент он настолько устал говорить, что немного охрип и начал кашлять, но затем, отпив воды, продолжил:

-Сделал что? - спросил Заск.

-Изменил Юлию. Севас утверждал, что ей промыли мозги.

-Это всё, что вам известно? - уточнил инспектор.

-Да, честно! Пожалуйста, помогите ему.

-Сделаю всё, что в моих силах. А теперь прощайте - есть ещё места, которые надо обойти.

-Спасибо, - искренне сказал охотник, проводя Заска до крыльца.

Тяжело вздохнув и прикурив сигарету, Заск впал в размышления. Хозяина лавки в городе нет, на момент убийства его также не было. Продавщица в том же месте утверждает, что Севас следил за жертвой. Все, у кого работал предполагаемый убийца, а также тот, у кого он снимал жильё, наоборот, на стороне мужчины. Узнать его военное прошлое получится только завтра. Эндрик, или как его там - по нему вообще нет информации, и без данных в архиве у общего отдела мне ничего не узнать. Тяжело. С тем, что у меня сейчас есть, можно и вправду заявить, что это сделал Севас. Юлия по какой-то причине изменила к нему отношения, он этого не принял, потом начал выпивать и следить за ней, а в какой-то момент настолько обезумел, что довёл всё до смерти. Но тогда при чём тут наш фальшивый капитан? Эх... Видимо, придётся ждать до завтра.

Дойдя до своего дома, Заск посмотрел на него. Было уже поздно, на улицах почти никого не было. Он не вошёл внутрь, решив немного пройтись.

-Тихо, спокойно, - сказал Заск сам себе.

-Эм, месье, извините, - обратился к мужчине старик.

Он был одет в лохмотья. Его густая борода была вся засалена и грязная, волосы взъерошены. Из кармана торчало что-то, что, видимо, раньше являлось куском хлеба, - сейчас оно представляло собой зелёный и плесневелый камень, уже явно надкушенный котами или собаками. Запах от мужчины шёл далеко не первой свежести.

-Да?

-Я видел, вы курите. Не будет ли у вас одной для меня? - поинтересовался бездомный.

Заск молча достал портсигар и, открыв его, протянул его стоящему перед ним.

-Премного благодарен. Держите, это вам, за доброту, - говорил старик, протягивая Заску утренний номер газеты.

-Не стоит, - ответил Заск, убрав портсигар после того, как старик взял оттуда одну сигарету.

-Нет, ради богов! Нельзя что-то взять, не отдав чего-то взамен. Возьмите её, пожалуйста. Так вы спасёте мне душу, а возможно, и кому-то ещё

-Хорошо. Будьте осторожны в такое время, - ответил Заск и после небольшой паузы взял газету.

Старик же медленной и хромающей походкой скрылся из вида.

Да, положение сейчас тяжёлое. Почти каждый десятый человек в империи не может себе позволить даже снять спаль-

ное место. Мне известно несколько квартир, где в одной комнате ночуют по десять человек - днём одни, ночью другие, отдавая за это 2 йёна за пол месяца. Но жизнь ли это?

Заск жил на втором этаже, в самой дальней комнате по коридору. Он не спеша поднимался по лестнице, решив всё же просмотреть газету - не зря же она ему досталась. В наше время бездомные - умнее и воспитаннее многих людей, сидящих в отделах управления.

Быстро пролистав газету, он увидел небольшой абзац об убийстве, которое они расследовали: убийство молодой девушки в квартале «Тёмного камня» под покровом ночи. Мужчина по имени Севас следил за девушкой с целью надругаться, подговорил своего знакомого переодеться в инспектора, дабы тот заставил её открыть дверь. В этот момент Севас ворвался в квартиру и убил невинную девушку.

Примерно такой текст был написан в «Вестнике Стэнфорда» - единственной газете в городе. Заск не сильно вчитывался в текст, ведь знал, что журналисты любили преукрашивать. Он положил газету на стол и начал раздеваться. Он снимал квартиру с личным санузелом - он очень любил расслабиться в воде и готов был себе много в чём отказывать, чтобы позволить себе это жильё. Только собравшись открыть воду, он резко остановился. Быстро вернувшись в комнату, он стал изучать газету.

Там не было ничего про количество ножевых ранений и нож в шее. Убийство произошло около суток назад. На ме-

сте происшествия были только инспектора и хозяин квартиры, которому нет дела до этого. Инспектора успели так быстро распространить сплетни, что обычная продавщица знает, как именно была убита девушка?

Заск быстро оделся в официальный костюм - он собирался прямо сейчас направиться домой к Люде. Он узнал ещё днём, что она живёт на втором этаже лавки. Уже открыв дверь и собираясь выйти, он остановился. Секунду подумав, он подошёл к столу и, положив руку под него, нащупал механизм, открывающий скрытую полость с содержимым. Быстро положив его в карман, он закрыл тайник и отправился узнавать всё, что скрывала продавщица в лавке. А возможно, это и вправду сплетни имеют такую силу? Он узнает это уже на месте.

Тем временем бездомный, медленно и не торопясь наслаждаясь прохладным ветром в последние тёплые дни года, шёл по переулкам. Скоро начнёт холодать, подумал он. Подкурив сигарету, он тяжело вздохнул. Увидев деревянные ящики, он решил присесть.

- Ничего не вечно, ведь так? Эх, наверное, да. Что-то кончается, что-то начинается. Истории пишутся, истории завершаются. Надеюсь, я успею увидеть ещё одну хорошую историю - ту, которую они уже начали, но ту, которую закончит другой, - улыбаясь, сказал мужчина.

В переулок забежала кошка, держа в зубах свою добычу и по совместительству ужин на сегодня - большую жир-

ную крысу. Взобравшись на ящики, она стала трапезничать, а сбоку лежал недокуренный бычок от сигареты. Кроме неё, тут не было никого.

Глава 7: «Пробуждённая»

Заск добрался до Розмарина крайне быстро. В рыболовной лавке, как и на её втором этаже, было темно. Обойдя по периметру и осмотревшись, наш инспектор думал, как проникнуть внутрь: все окна закрыты, выбить дверь или окно будет слишком шумно, да и если всё-таки женщина была не причастна к преступлению, объясниться будет трудно.

Простояв немного в размышлениях, Заск увидел двух проходящих мужчин. Было видно, что они выпившие - покачиваясь и неразборчиво бормоча друг другу, они шли по домам или искали, где ещё выпить.

- Думать о последствиях? Не особо я люблю думать в целом, да и делать это надо будет всё равно потом.

Подойдя к двум мужикам, Заск, воспользовавшись тем, что находился в форме, попросил их об услуге, пообещав пару медных йён за помощь. Они молча выслушали его. После вопроса «зачем это делать?» и ответа на него они приступили к своей роли.

Пьяницы начали пихать друг друга, крича друг на друга - громко и с минимальными паузами.

- Немного сбросит внимания. Если повезёт, может и сработать.

Достав нож из кармана, он быстрым движением ударил по окну, разбив его. Ловко пролез через оконную раму и ока-

зался внутри. На первом этаже было всё так же, как он помнил днём. Сначала он аккуратно, обойдя осколки, дабы не издавать дополнительного шума, прошёл в первое помещение за прилавками. Внутри была маленькая кладовая. Пройдясь глазом по содержимому и не увидев ничего важного, он вышел. У него не было времени осматривать каждую коробку - лишь мельком проглядеть, нет ли чего-то примечательного. За второй дверью его ждала лестница на верхний этаж. Держа длинный нож в одной руке, он начал подниматься по лестнице, вторая же лежала в кармане, готовая к запасному плану на случай худшего. Заску повезло, что деревянный пол оказался не скрипучим. Медленно подойдя к двери, он прислонился, дабы прислушаться. Стояла абсолютная тишина, приглушённо были слышны лишь крики пьяниц на улице.

Неужели она сбежала? - подумал на мгновение мужчина. А затем, отперев дверь, шагнул вперёд.

Маленький коридор разделял второй этаж на три комнаты. Пройдя к ближайшей, он медленно и аккуратно потянул ручку. Его встретила маленькая умывальная комната. Очень маленькая - туалет и металлическая ванна стояли впритык друг к другу, ни на что больше места там бы не хватило.

Умывается по утрам тоже в ней?

Выйдя и закрыв за собой, он направился прямо к следующей двери. Там была комната женщины - она была пуста. Войдя внутрь, он начал осматриваться. Кровать, шкаф и стол — это единственная мебель.

Должно быть быстро.

Подойдя к шкафу, так как он был ближе, и открыв его, он изучал содержимое.

- Хотя что-то, - подумал про себя Заск.

Среди одежды он нашёл тёмный плащ, сапоги и перчатки. На них были следы засохшей земли.

«Заберу потом»,

Подумал Заск и, подойдя к столу, чтобы не терять времени, стал копаться в его ящиках. Там не было ничего интересного. Присев, он осмотрел стол с нижней стороны.

- Одна из ячеек высовывается не полностью, - подковырнув ножом, у него получилось. Из-под стола выпал дневник, хранившийся в прослойке между дном верхней полки и верхом средней.

«8 февраля 434 года. К нам устроилась девушка Юлия. Мне кажется, она подойдёт».

«14 февраля. Изучив её более детально, пришла к выводу, что она идеальный кандидат».

«19 февраля. Возникла проблема: она всё время проводит с мужчиной по имени Севас либо с родителями».

«24 февраля. Я пришла к одному выводу: если не будет тех, с кем она проводит время, значит и не будет помех».

Заск резко прекратил чтение. Звук! Открытия двери - она всё это время была в третьей комнате. Максимально быстро и тихо, насколько это возможно, он направился к двери и стал возле неё, крепче держа нож. Через несколько секунд

он слышал дыхание прямо за дверью, но открываться она не собиралась.

Перехватить инициативу

- именно так подумал мужчина, собравшись открыть дверь первым и наброситься на неё, дабы задержать. Как только он начал двигаться и его голова была уже в сантиметре от двери...

Треск!

Дерево взорвалось щепками. Прямо перед носом Заска оказался женский кулак, насквозь пробивший дверь. Если бы он не отпрянул в последний момент, этот удар размозжил бы ему череп. Опилки и кусочки дерева впились в стену напротив, оставив глубокие вмятины.

Отпрыгнув назад, он приготовился защищаться. Рука же исчезла в коридоре, а затем дверь открылась.

Там стояла Люда. Её лицо было искажено яростью, глаза горели неестественным багровым светом, а из уголков рта стекала тонкая струйка слюны. Это была не та добрая старушка, что продавала рыбу днём - это был зверь, запертый в человеческом теле.

Она быстрым рывком, практически мгновенно, оказалась возле Заска и, замахнувшись, ударила с размаху. Мужчина в последнюю секунду успел сделать кувырок вбок. Женщина, не замедлившись, наступала и наносила удары один за другим, при этом не проронив ни слова. Её белки были покрасневшими, а из рта доносился еле слышный рык. Увер-

нувшись в очередной раз и перепрыгнув через стол, Заск наблюдал, как Люда одним ударом сломала стол пополам. Рывком он сократил расстояние и нанёс режущий удар по руке женщины с целью убрать возможность наносить ей удары. И ему удалось попасть именно туда, куда он хотел, но, вопреки его ожиданиям, та лишь издала рык и со всей силы ударила его другой рукой, отправив в полёт. Пролетев чуть больше метра, он сильно ударился спиной о кровать, которая издала треск.

У Заска на мгновение потемнело в глазах. Каждое дыхание отдавалось острой болью в рёбрах — он чувствовал, как минимум два из них сломаны. Он начал кашлять, и вкус крови наполнил его рот. Его нож выпал из рук и валялся недалеко от него.

- Пробуждённая... Теперь нет сомнений, - тихо прошептал от боли Заск.

Рана на женщине была глубокая и для обычного человека оказалась бы серьёзной проблемой, но та, лишь посмотрев на неё, рванула на Заска.

Она уже замахнулась, чтобы ударить его в голову на ходу, но тот лишь что-то шептал, сжимая в руке то, что достал из тайника. В последний момент перед её глазами оказалась металлическая круглая пластинка, которую мужчина кинул в неё.

Люда мгновенно упала на землю и перестала двигаться. Она лишь злобно, громко рычала и смотрела на Заска.

Тот же, в свою очередь, с болью, через силу начал двигаться. Подобрал нож, он поднял его над головой и вонзил в грудь женщины, прервав её жизнь. А затем упал на пол, дабы отдышаться - он был сильно уставшим как физически, так и морально.

- Амулет потратил практически все мои силы, а его силы хватило бы всего на пять секунд оцепенения. Обычный человек слишком слаб по сравнению с Пробуждёнными, - говорил себе Заск, смотря в потолок, не в силах пошевелиться.

- Создатель амулета мог бы придумать способ попроще. В бою нет времени зачитывать слова активации.

- По её поведению, скорее всего, она была в режиме ярости. Бык либо Овен? Надо будет узнать у него - всё-таки мои знания в мире сверхъестественного поверхностны.

«Надо вставать. Ещё слишком много предстоит сделать: тело, дневник...»

- говорил себе мысленно Заск, но так и не встал, потеряв сознание от усталости и боли.

Последнее, что он услышал, прежде чем тьма забрала его, был звук открывающейся входной двери внизу.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.